

Вторая часть

Начало второй части посвящается отдельным событиям первого периода правления Людовика IX до похода в Египет, преимущественно его феодалным войнам с вассалами; рассказав последнюю войну Людовика IX с английским королем Генрихом III, который вступил в союз с французским графом де ла Марша, автор обращается к Крестовому походу Людовика IX.

После этих дел (то есть войн с баронами) случилось королю впасть в тяжкую болезнь в Париже (1243 г.) и он был в таком состоянии, что одна из дам, которая смотрела за ним во время болезни, сочтя его умершим, хотела покрыть ему лицо и объявила, что он умер. Но, по Божественному соизволению, другая дама, стоявшая с другой стороны кровати, не потерпела, чтобы лицо короля было таким образом закрыто и чтобы его похоронили, и утверждала постоянно, что он еще жив. Пока спорили эти дамы, паш Господь проявился в нем и возвратил ему язык. И добрый король потребовал, чтобы ему принесли крест, что и было исполнено. И когда добрая дама, его мать (Бланка) узнала, что он заговорил, она обрадовалась так, что не могла быть более рада. Но, увидев его крестоносцем, она была поражена, как будто бы он умер.

По несмотря на то, добрый король принял крест и вместе с ним Роберт граф Артуа, Альфонс граф Пуатье, Карл граф Анжу, впоследствии король Сицилии; все трое были братья короля (далее следует список других графов и баронов, принявших крест). В их обществе находился и я, *Жан Жоанвиль*, как двоюродный брат мессира (господина) Гоберта Аирмонтекого и его братьев; мы переплыли море на небольшом судне, нанятом нами вместе. Пас было 20 рыцарей, из которых десятерых содержал я, и он столько же. И было это после Пасхи в год благодати тысяча CCXLVIII (1248). А до своего отправления я созвал своих вассалов и подданных в Жоанвиле, и они пришли ко мне пакапуне самой Пасхи, в тот самый день, когда родился мой сын Иоанн, сеньор Анкарвилля, от первой жены, сестры графа Гранире. Всю неделю я устраивал праздники и пиры с моим братом владетелем Вокелура и с находившимися там богатыми людьми той страны, и после говорили они, что мы хорошо ели, пили и распевали, и все были рады со своей стороны. Когда же наступила пятница, я сказал им: «Господа, да будет вам известно, что я отправляюсь за море. Не знаю, возвращусь ли я или нет. Потому, если найдете кто-нибудь,

был мало к нему расположен, хотя его жена Иоанна, королева и графиня Наварры, продолжала оказывать ему прежнее доверие и поручила управление графством. В 1315 г. Жоанвиль восстал открыто против короля, обременявшего Францию налогами, и только смерть Филиппа IV спасла его от мести. При сыне Филиппа IV Людовике X Сварливом Жоанвиль, имея от роду более 80 лет, решил по просьбе матери короля Иоанны Наваррской написать мемуары, или «Историю святого Людовика, IX этого имени, короля Франции». Эти мемуары составляют самый лучший памятник древней французской прозы, потому что имеют некую прелесть наивного рассказа, в котором безыскусственно отразился дух времени и характер писавшего человека, в отличие от ученой латинской литературы духовных. Произведение Жоанвила – первый образчик живого национального языка. Мемуары, разделяясь на две части, содержат в себе собрание всего, что было примечательно в глазах Жоанвила в правлении Людовика IX, и только Крестовый поход в Египет рассказан им связно от начала и до конца.

Издания: первое и лучшее сделал *Du Cange* в 1668 г., присоединив к нему большое число специальных исследований о нравах, законодательстве и обычаях XIII в.; из позднейших изданий, с примечаниями *Paulin Paris*, самое удовлетворительное сделал *Firm. Didot* (Par., 1858). Переводы: немецкий *von Driesch* (Trier, 1853), с критическим исследованием текста.